

Сейчас Шэнь Бай часто колебался в выборе роли для самого себя, выбирая между любящим отцом и исполненным позитива братом.

Система «Верный пес»: Ты просто верный пес, прекращай уже придумывать себе лишние роли!

Вместе с Бай Си он сел на автобус. Хотя был выходной день, в салоне оказалось очень много народу. Все тесно жались друг к другу, и это заставило Шэнь Бая, который с трудом расплатился карточкой и отыскал место, чтобы встать, ощутить недоброе предчувствие.

Помните же? Те самые извращенцы из автобусов в скобочках с улыбкой.

Шэнь Бай не сразу отреагировал, когда почувствовал, что чья-то рука время от времени касается его бедра, но стоило водителю резко затормозить, как эта рука бесцеремонно скользнула прямо к основанию его ноги!

Лицо Шэнь Бая мгновенно помрачнело. Однако, подумав немного, он решил, что, возможно, поддается стереотипному восприятию этого мира, а ведь кто знает — вдруг вокруг просто слишком много людей и человек задел его случайно? Питая подобные мысли, Шэнь Бай не стал поднимать шум, а лишь прижался телом к стоявшему рядом Бай Си. В салоне было очень много народа, теснота стояла невероятная. И без того Шэнь Бай и Бай Си стояли вплотную друг к другу, оставляя лишь крошечный зазор, но Шэнь Бай качнулся еще ближе к Бай Си, так что они теперь стояли буквально прижавшись друг к другу. Бай Си был выше Шэнь Бая на два пальца. Хотя он смотрел в окно, боковым зрением он не переставал следить за Шэнь Баем и сейчас отчетливо ощущал, как его лицо находится невероятно, до одури близко к лицу собеседника. Сердце колотилось все быстрее и быстрее. Однако, заметив в богатых на эмоции глазах Шэнь Бая затаенное терпение, Бай Си бросил взгляд ему за спину — и его бледное лицо мгновенно почернело, а глаза, только что излучавшие мягкий и застенчивый свет, погрузились во мрак и стали глубокими и холодными.

Какой-то мужчина в черном плаще и кепке прижался к спине Шэнь Бая. Над надвинутой на лоб кепкой невозможно было разглядеть его черты лица, а распахнутые полы плаща скрывали то, как его тело соприкасается с телом Шэнь Бая.

Шэнь Бай не видел ни одежды, ни внешности этого мужчины, но чувствовал: стоит ему сместиться хоть на чуть-чуть, как мужчина тут же сдвигается следом. К тому же по мере того, как в автобус набивалось все больше пассажиров, тот прижимался к нему все сильнее и сильнее, а неприятные прикосновения становились все чаще.

Да твою ж мать, это определенно не случайно! Такое абсолютно нельзя терпеть, а-а-а!! Какая же это омерзительная мерзость, а-а-а-а!!!!

В тот самый момент, когда Шэнь Бай уже был готов потерять остатки своего холодного и неприступного образа и собирался повернуться, чтобы устроить скандал, чья-то рука сбоку резко притянула его к себе.

Бай Си стоял как раз в том месте, где соединялись передний и задний отсеки вагона: спереди находилось место для пассажиров с детьми, пожилых, больных, инвалидов и беременных, на котором сидела какая-то старушка, слева располагалась глухая перегородка, а справа — Шэнь Бай. Шэнь Бай почувствовал, как Бай Си резким движением притянул его к себе и заставил встать прямо перед собой. С левой стороны находилась перегородка, отделявшая сиденья, сзади теперь стоял Бай Си, а справа путь преграждала его рука, опиравшаяся на спинку кресла. Шэнь Бай оказался полностью окружен и заключен в объятия Бай Си.

Какое... удивительное чувство безопасности.

Бай Си бросил на того мужчину свирепый взгляд. Глубокая злоба и недобрый умысел, затаившиеся в его глазах, заставили того невольно вздрогнуть. Ему показалось, что окажись в руках юноши нож, тот без малейших колебаний вонзил бы его в него. Мужчина мгновенно сжался: перед лицом выбора между жизнью и красотой первое все же важнее, поэтому он тут же направился к выходу из автобуса, собираясь сойти на следующей остановке.

Бай Си отвел взгляд, и стоило ему снова посмотреть на человека перед собой, как в его глазах вновь затеплилась нежность. Сейчас их поза выглядела так, будто он обнимал человека, заключенного в его объятиях, полностью защищая его. Он видел открывшуюся его взору белоснежную, изящную и хрупкую шею юноши — стоило лишь чуть наклонить голову, и можно было впиться в нее зубами, словно кровопийца, жадно высасывающий саму его жизнь. Этот юноша всегда был для их класса непоколебимым защитником и главной опорой, твердо стоявшим впереди всех и оберегавшим каждого, а также духовной опорой, что поддерживала всю его душу. Но в этот самый миг юноша, стоявший перед ним, заставил Бай Си ощутить всю его человеческую хрупкость.

Если у тебя есть уязвимая сторона, и если мне посчастливится ее увидеть, настанет ли тот день, когда я смогу стать тем, кто защищает тебя — точно так же, как ты делал это всегда...

Шэнь Бай заметил, что мужчина, стоявший позади его прежнего места, удалился, и подумал, что теперь ему больше незачем оставаться под такой защитой Бай Си, и уже хотел вернуться на свое место, но не знал, как об этом сказать, поэтому приоткрыл рот и снова закрыл его.

Ладно, ладно, стоять вот так тоже вполне удобно, верно?

Когда Бай Си, похоже, уже вошел во вкус и сохранял эту позу, совершенно не желая сдвигаться с места, Шэнь Бай заметил, что автобус уже прибыл на остановку, и не удержался, чтобы не повернуться к нему и не напомнить:

— Выходим.

К счастью, они стояли близко к дверям, иначе, пробиваясь они сквозь такую толпу, они бы чуть не пропустили свою остановку.

Они предъявили студенческие билеты, купили два полугодовых билета и в придачу входные билеты на шоу дельфинов, которые продавались отдельно, после чего вошли внутрь океанариума.

В каком бы мире ни находился человек, вид моря всегда вызывает удивительные чувства. Шэнь Бай думал о том, что если бы ему довелось перенестись в некий будущий мир, где можно свободно ходить по морскому дну, он непременно рассказал бы Бай Си обо всех обитателях моря и связанных с ними историях. С самого детства Шэнь Бай твердо верил, что море — это совершенно иной мир, целый самостоятельный мир.

Морские коньки, рыбы-клоуны, морские змеи...Бай Си сопровождал Шэнь Бая, проходя мимо стеклянных витрин, где обитало множество самых разных созданий. Он видел, как сосредоточен и радостен был Шэнь Бай перед всем этим великолепием. Тот погрузился в происходящее, словно маленькое животное, забывшее про свою защиту, сбросил привычное напряженное выражение лица, а уголки его губ слегка приподнялись. В сочетании с утонченными чертами лица юноши и отблесками водной ряби это выглядело еще более прекрасным.

— Шэнь Бай, смотри!

Услышав, как Шэнь Бай почти восторженно назвал его по имени, Бай Си посмотрел, как тот побежал вперед. Шэнь Бай остановился перед огромным стеклянным резервуаром, в котором кружились бесчисленные прозрачные, светящиеся медузы. Под разными оттенками подсветки их щупальца свободно расправлялись, напоминая ожившую картину, написанную тушью.

Многие туристы тоже останавливались, чтобы запечатлеть этот момент, но Бай Си знал: они снимали не только медуз, но и стоявшего перед ними юношу.

Потому что Бай Си тоже считал, что юноша у стекла с медузами был прекраснее. С глазами, полными восхищения, он смотрел на окружающую красоту, а затем повернулся и улыбнулся ему, на фоне бескрайних, словно сотканых из снов медуз. На мгновение Бай Си показалось, что он попал в сказочный сон эльфа.

Столь прекрасный, что казалось чудом.

Столь чистый, что граничил со святостью.

Если бы все, что произошло в тот день, было сном, он надеялся бы вечно оставаться в нем, вечно-вечно смотреть на юношу, чья улыбка напоминала весенние горы, и никогда-никогда не позволять времени унести его прочь.

Но это был не сон, а реальность. Время задержалось лишь на мгновение, а затем бесшумно покатилося вперед, говоря Бай Си:

Он не принадлежит тебе.

Бай Си также сопровождал юношу на представление с дельфинами. В тот день юноша, казалось, по-настоящему сбросил свою броню: это был день, когда, как помнил Бай Си, он улыбался больше всего. Он радовался так же искренне, как ребенок, пришедший с родителями, только никогда не хлопал в ладоши и не кричал от восторга, а лишь мягко смотрел на дельфинов внизу — так мягко, что сам он начал завидовать этим животным.

— Почему ты не хлопаешь?

— Знаешь, иногда то, что мы считаем правильным, для других является ошибкой. Например, аплодисменты, призванные выразить любовь и симпатию, на самом деле — смертный приговор для дельфинов.

— Тебе очень нравятся дельфины.

— Да, очень-очень, — юноша посмотрел на выступающих дельфинов, и его голос звучал так тихо, словно он боялся разрушить хрупкий сон. — У меня даже была мечта стать дрессировщиком дельфинов, но позже я понял, что ошибался.

Юноша посмотрел на него:

Если я действительно люблю его, я не должен испытывать радость от того, что нахожусь рядом с ним, я должен радоваться его собственной радости. Если я действительно люблю его, я должен изучать систему, законы, чтобы освободить всех дельфинов, а не приближаться к кому-то из них ради забавы, понимаешь?

Бай Си посмотрел на Шэнь Бая и слегка кивнул.

— Так что любовь — это не то, что приносит сиюминутную радость тебе самому.

Юноша посмотрел на него, и в его глазах, казалось, таилось бесчисленное множество слов, которые он хотел бы высказать, но в конце концов он произнес лишь три:

— Ты понимаешь?

Каждый приятно провел выходные, и когда в понедельник они снова встретились в школе, ученики Седьмого класса с удивлением почувствовали, что в классе появилось четверо «переведенных учеников».

Как толькоходишь в класс, сразу замечаешь сидящего за партой и читающего книгу Шэнь Бая.

Спокойно, в конце концов, тебе уже семнадцать-восемнадцать лет, ни в коем случае не поддавайся эмоциям, столкнувшись с трудностями, сделай глубокий вдох, вдох — выдох —

— Староста, вам случайно не нужен брелок для ключей?!! Куда угодно, лишь бы быть с вами всю жизнь!!!

Шэнь Баи бросил на него мертвенный взгляд. Почему дети этого мира всегда норовят спросить, нужен ли ему брелок? Сегодня утром это уже седьмой.

— Не нужен.

С чувством сожаления направляясь к своему месту, он замер в одном из углов, переводя взгляд.

— Красавчик, давай подружimsя, я умоляю тебя!!

Бай Си еще не успел отреагировать, как раздался ленивый голос, и из-за спины старосты поднялась чья-то голова.

— Можно хоть средь бела дня вести себя потихоньку и дать людям поспать?

Проследив взглядом за источником голоса, он на миг почувствовал, что весь мир перевернулся.

— Я, я, я что, попал в другой мир? Подскажите, вы... Сюэ У?

Сюэ У посмотрел на него с совершенно равнодушным выражением лица.

— Вы правда не собираетесь брать под крыло младших братьев?! Я могу помочь вам захватить всю школу, прошу вас, подумайте хорошенько а-а-а-а!!!

Мама спрашивала, почему я зашел в класс на коленях, а все потому, что я до безумия люблю эту парикмахерскую.

Хм, кажется, эти трое «переведенных учеников» успешно приземлились. А что насчет четвертого?

На перемене Шэнь Бай поднял голову и посмотрел на группу мальчишек впереди, которые опять занимались чем угодно, но только не учебой, после чего отвел взгляд, изо всех сил сдерживая смех.

Один из парней смотрел на выстроившихся в ряд напротив ребят, между которыми сидел Фан Лан.— Привет, скажи, на что ты гадаешь?

— Мастер, я хочу погадать на любовь.

— Хорошо, подожди секунду.

Парень, которого называли мастером, поднял обе руки и опустил их на гладко выбритую голову перед своей грудью. Он обхватил ладонями эту практически идеальную сферическую форму и принялся что-то бормотать себе под нос:

— О великий магический шар, своей идеальной формой поведай мне, какова же его любовь!

— Пф-ха-ха-ха-ха!!!! —

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! —

— ... —

Смахнув с головы чужие руки, Фан Лан покраснел глазами.

— Хватит баловаться! Была бы твоя воля, сам попробуй постричься под ёжик! —

Янь И смахнула слезинки из уголков глаз:

— Нет судьбы главного красавчика, зато есть мужество главного красавчика, ха-ха-ха!

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! —

— Я больше не могу, помру со смеху! —

— ... —

Сюэ У поднял голову на последней парте: впереди сидел читающий книгу староста, ещё дальше — шумящие и смеющиеся одноклассники, а в самом углу притаился такой же задрот, как и он сам, то и дело поглядывающий на старосту.

Вот оно какое —

Мой класс.

Улыбнувшись, Сюэ У опустил голову и продолжил спать, пока его не разбили несколько бумажных листов, прилетевших сверху.

— Не сдашь в первую сотню по параллели — вернёшь деньги за лекарства с прошлого раза.

Сюэ У подобрал листы и обнаружил, что это контрольная работа за прошлый раз, где места с его ошибками были подписаны аккуратным женственным почерком с названиями тем.

М-да, что-то мне снова запеть захотелось...

Чистая вода в ручье

Когда ты был учеником средней школы, о чём ты мечтал, думая о старшей?

О том, что учителя перестанут зверствовать на уроках, о том, что можно будет не делать и не сдавать домашку, или о романтической встрече с более зрелым старшекурсником?

Сюй Линьлинь всегда знала, что она человек довольно пессимистичный. Хотя, пожалуй, это называлось не пессимистично, а просто принятие этого мира, поэтому никаких подобных мечтаний у неё отродясь не было. Всё, чего она хотела — это лишь бы чего не случилось.

Лишь бы не встретить хулиганов, лишь бы не столкнуться с лицемерными сучками, лишь бы не нарваться на учителей и одноклассников, которым она неуживчива...

Сюй Линьлинь была замкнутой девочкой, поэтому учителей и одноклассников, которым она

была неужодна, у неё не водилось. Но её вечно все игнорировали, из-за чего сфера деятельности лицемерных стерв тоже обходила её стороной. Лишь изредка пару раз к ней подтягивались девчонки, чтобы пошептаться о ком-то за спиной, а она просто молча слушала, никак не проявляя эмоций.

Если так подумать, её старшая школа была ещё вполне ничего, верно?

В итоге от хулиганов всё-таки уйти не удалось.

Возможно, она держалась слишком тихо и незаметно, так что любой с первого взгляда понимал: перед ним легкая добыча. И вот во время обеденного перерыва Сюй Линьлинь прижали в глухом углу возле школьной столовой несколько старшекурсников из выпускного класса, требуя денег.

— Я, у меня нет денег...

— Хе-хе-хе, сколько есть — всё давай, на сигареты-то всяко наскребёшь.

Стоявший впереди старшекурсник был высоким, с мрачным и свирепым выражением лица.

Сюй Линьлинь чувствовала, что сейчас расплатится. Она проучилась в школе уже больше полугодика и знала, что хулиганов среди нынешних выпускников было полно, причем все они — крутые нравом парни, с которыми шутки плохи. Будь у неё деньги, она бы давно их отдала, но сегодня утром она чуть не опоздала, поэтому всю наличку спустила на такси.

— У меня правда нет денег. — Сюй Линьлинь вжалась спиной в стену, сжимая в руке карточку для столовой. Её сердце колотилось в груди, а тело находилось в состоянии предельного напряжения.

— Ах ты сука! — Высокий парень перед ней мгновенно взбесился. Одной рукой он схватил Сюй Линьлинь за воротник, собираясь притянуть к себе, а второй замахнулся, сжав кулак — ещё секунда, и удар обрушится на неё.

Сюй Линьлинь зажмурилась, из глаз брызнули слёзы, и она приготовилась принять удар.

— Босс, те парни из выпускного идут, погнались отсюда. — Вдруг парень, стоявший рядом с высоким, дёрнул того за рукав.

Высокий замер, глядя на троих приближающихся вдаль парней, зло сплюнул на землю, отпустил Сюй Линьлинь и в сопровождении двоих поделльников скрылся.

Сюй Линьлинь оползла вниз по стене, застыв с затуманенными от слёз глазами — она ещё не отошла от только что пережитого кошмара, но чисто механически повернула голову в ту сторону, куда недавно смотрел высокий бугай, желая увидеть, кто же заставил его уйти.

Всего один этот взгляд превратил её и без того путанные мысли в настоящий хаос.

Трое парней в сине-белой школьной форме. Когда они идут рядом друг с другом, ровным строем двигаясь тебе навстречу, кажется, будто воплотилась в жизнь самая заветная сказка про принцессу.

Сюй Линьлинь ошеломленно смотрела, как они проходят мимо. Когда они поравнялись с ней, она услышала, как парень слева с ленивой и дерзкой улыбкой спросил того, что шёл

посередине:

— А-Бай, в какой университет ты будешь поступать? Возьми меня компаньоном.

Голос растворился в воздухе, а Сюй Линьлинь, проводив их взглядом, резко опомнилась и бросилась бежать к себе в класс.

Сюй Линьлинь начала меняться. Раньше ей было абсолютно плевать на всё в школе, что не касалось её напрямую, но теперь она стала наострять уши, стоило девочкам затянуть восторженные охи по поводу старшекурсников.

Сюй Линьлинь оказалась права: эта троица парней действительно была самой излюбленной темой для девчачьих разговоров. Постепенно она узнала много нового и о них самих, и об их классе.

Увидев, как та самая группа девочек расплывается в знакомых мечтательных улыбках, она делала вид, что случайно проходит мимо, и они, конечно же, обсуждали тех самых старшекурсников.

— Доска почета вывешена!

— Я ещё не видела.

— Это Доска почета выпускного класса!!!

— А-а-а-а, ну-ка быстро скажите мне место PS3 в рейтинге!

— Старшекурсник Шэнь Бай снова первый по параллели, это просто сносит крышу! Старшекурсник Бай Си отстал от него всего на 4 балла и занял второе место! Старшекурсник Сюэ У — пятый в параллели, он тоже донельзя хорош собой!

— Боже мой! Просто идеально! Могли бы жить за счет внешности, так нет же, выбирают талант, как мне с этим жить?!

— К тому же говорят, что старшекурсник Бай Си в последнее время участвует в математических олимпиадах и гребет призовые деньги лопатой, университеты уже заваливают его приглашениями.

— Ничего страшного, у таких элитных умников-отличников обязательно должна быть какая-нибудь спортивная, бестолковая, ничего не умеющая пацанка-девочка, чтобы они гармонично дополняли друг друга.

— А вы разве не слышали?

— Что слышали?

— Десятый класс параллели, ну, самый отбитый класс второго года, который в этот раз взял золото на школьном баскетбольном турнире — в прошлом году они проиграли классу старшекурсников.

— В прошлогоднем баскетбольном турнире класс старшекурсников занял первое место?!

— Да нет же, я слышала, что класс старшекурсников в итоге дисквалифицировали, они не участвовали в финале.

— Я и не говорила, что десятый класс встретился в финале с командой тех старшекурсников. Люди болтают, что десятый и седьмой классы столкнулись еще в отборочных, и нынешний главарь десятников травмировал на матче двоих из седьмого, включая старшекурсника Шэнь Бая...

— Как они могли! Они...

— Да погоди ты, дослушай! Потом старшекурсники Сюэ У и Бай Си вышли на замену и в сухую разнесли десятый класс.

— Так почему в итоге дисквалификация?

— Говорят, когда десятый класс сошелся с седьмым, эта банда из десятого хотела устроить разборки со старшекурсником Сюэ У и даже приплела тогдашний выпускной класс. Но в итоге тевтороклассники, то есть нынешние выпускники, просто выстроились всей параллелью вдоль коридора и так напугали их, что те отступили с поджатыми хвостами! А заправляли всем старшекурсником Шэнь Бай и старшекурсником Бай Си! Просто невероятно круто! Одному воображению хватило бы, чтобы я потекли от их мужественности! После этого вся шпана из десятого класса шарахалась от старшекурсников PS3 при виде.

— А что насчет старшекурсника Сюэ У?

— Насчет него я толком не знаю, но старшекурсница из другого выпуска говорила, что Сюэ У раньше был главным отморозком в школе, потом остался на второй год, а когда снова взялся за старое — его чуть не выгнали, так что ему запрещено участвовать.

— О боже мой! Этот типаж просто с ума светить как цепляет! Настоящая вдохновляющая история о том, как двоечник превратился в гения! А старшекурсником Бай Си — с виду такой мягкий и нежный, невозможно даже представить, как он лютует, перекрывая кому-то дорогу!

— Да почему вы не вспоминаете старшекурсника Шэнь Бая?!

— Старшекурсником Шэнь Бай — это уровень главного божества! Понимаете?! О таком даже мечтать не смеешь!

— Мне кажется, они все трое из категории тех, о ком и мечтать-то нельзя. Вы знаете, почему все называют их старшекурсниками PS3?

— Понятия не имеем, мы просто подхватили.

— Я слышала, это прозвище пошло прямо из их класса: «Р» — это плоская стрижка под ёжик, а «S» — значит «симпатичный», так что они — троица «Красавцы с ежиком».

— Поклоняюсь моим трём кумирам на коленях!

— Вообще-то там весь седьмой класс достоин того, чтобы им поклонялись. На этой Доске почета, говорят, из сорока с лишним человек тридцать с хвостом вошли в топ-50 параллели, а худший результат — где-то в районе семидесятых мест.

— Обязательно так выпендриваться?!

— Их класс — это просто максимальная комплектация: председатель студсовета, старшекурсником Шэнь Бай — староста, школьная красавица старшекурсница Янь И — комсорг,

капитан футбольной сборной старшекурсник Фан Лан — спорторг, старшекурсник Бай Си — староста по математике, и даже простые звеньевые — такие товарищи, как старшекурсник Сюэ У, QAQ!

— Этот класс вообще противоречит законам науки!

— Когда в прошлый раз относил тетради в учительскую, я слышала, как учителя говорили, что книги, которые читают ребята из того класса, учителя даже в глаза не видели, QAQ! Ты не знаешь, я как-то шла мимо седьмого класса, а там толпа народу сидела с раскрытыми книгами — мне прямо там захотелось разбежаться и сигануть в окно.

— Еще бы! Школа сейчас вся надеется, что седьмой класс покажет результаты и заставит весь город ахнуть!

— ... —

Сюй Линьлинь слушала их со слабым намеком на улыбку в уголках губ.

Интересно, каким же должен быть класс, от одних рассказов о котором веет таким счастьем и завистью?

Каким бы он ни был, в глазах нынешнего Шэнь Бая это выглядело так, будто он попал в мир человекообразных обезьян.

<http://bllate.org/book/21649/2234202>